Евангельские христиане-баптисты: региональная история (Тульская область, Республика Чувашия) / Сост., научн. ред.: Т.К. Никольская / Труды СПбХУ, вып. 11. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2018. — 268 с.

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-4-339-342

Одиннадцатый выпуск «Трудов Санкт-Петербургского христианского университета» объединил под одной обложкой два успешно защищенных диссертационных исследования, посвященных региональным баптистским сообществам. Даты 1945–1991, обозначившие хронологические границы работ В.П. Бартова и А.С. Павловой, напоминают о жесткой взаимосвязи жизни религиозных сообществ с теми или иными государственными мероприятиями в СССР: от сталинской легализации баптизма до политических перемен, перевернувших «страницу истории».

Оба исследования, «Евангельские христиане-баптисты в Тульской области: повседневная жизнь верующих (1945–1991)» В.П. Бартова и «Евангельские христиане-баптисты в Чувашии в 1945–1991 гг.» А.С. Павловой, построены на печатных источниках с привлечением современных интервью, а также архивных документов из фондов уполномоченного Совета по делам религий.

В обоих случаях авторы диссертаций — практикующие христиане-баптисты, сумевшие подойти к истории русского протестантизма не с апологетических позиций, но, скорее, в поисках истоков сегодняшних проблем, церковных и социальных. Героев их исследований и авторов-историков объединяет вера, благочестивые практики и ощущение (областного, республиканского) соседства, понятого как социальный и исторический горизонт. Во многом опубликованные работы Бартова и Павловой вносят вклад в изучение так называемых неформальных типов религиозности, характерных для модернизирующихся обществ и культур[1].

В предисловии к сборнику Т.К. Никольская отметила рост интереса к региональной истории протестантизма. Можно предположить, что обращение как Бартова, так и Павловой к региональной истории русского протестантизма далеко не в последнюю очередь обусловлено состоянием источников, условиями работы исследовате-

1. О множественности неформальных типов религиозности см.: *Эйзенштадт Ш.* Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации и цивилизационная трансформация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 1 (30). С. 33–56.

лей, трудящихся, соответственно, в Туле и в Чебоксарах. В то же время, интерес к регионалистике в религиоведении в данном случае внутренне наполнен жаждой исторической памяти, желанием обнаружить или же (вос)создать ее в нынешней ситуации. Тем более что на сегодняшний день в работах по истории российских протестантских групп уже сформировано концептуальное поле и намечены направления исследования. Значимым событием в данной области стала публикация монографии Т.К. Никольской по истории евангельских христиан, баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня в России[2]. Написанная в традициях Леопольда фон Ранке, книга Никольской в значительной степени посвящена социально-правовым и политическим аспектам истории российского протестантизма. Монография Н.А. Беляковой и Мириам Добсон «Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР» выполнена в несколько иных исследовательских традициях — антропологических и культурологических[3]. Авторы углубленно исследовали судьбы верующих женщин, их роли в христианских семьях и в общинах, практики межличностной коммуникации.

Упомянутая выше региональная история протестантизма, то есть реконструкция развития протестантских групп на определенной территории в контексте общероссийской истории, также представлена несколькими обстоятельными работами, в частности, исследованиями А.Л. Глушаева, С.М. Дударёнок, М.Б. Сердюк[4]. Данные работы, построенные на обширной источниковой базе, с привлечением массива документов из региональных архивов, выходят на проблематику жизненного мира, изменяющегося в процессе модернизации, а также на социологические теории повседневности.

Таким образом, история российских протестантских групп, как самостоятельное направление, сочетает классическую ис-

2. *Никольская Т.К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб., 2009 (Сер.: Территории истории. Вып. 2).

3. *Белякова Н., Добсон М.* Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940–1980-е гг. Исследование и источники. М., 2015.

4. *Глушаев А.Л.* «Без проповедников, в углу бараков...»: Протестантские «барачные общины» в Пермском Прикамье 1940–1950-х гг. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4. С. 257–283; *Глушаев А.Л.* Протестантские общины в городах и рабочих поселках в 1945–1965 гг.: на материалах Молотовской (Пермской) области / автореферат дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013; *Дударёнок С.М., Сердюк М.Б.* История протестантских церквей Приморского края (XIX–XX вв.). Владивосток, 2014.

ториографию с культурологическими и антропологическими методологиями, включая, между прочим, и теории исторической памяти, в русле работ Мориса Хальбвакса и его последователей.

На страницах данного журнала и ранее обсуждалась тематика памяти в баптистских сообществах РФ, воспоминаний, воспроизводимых респондентами «сквозь призму того периода, в котором они находились, когда записывались интервью»[5]. В ходе исследования социокультурных представлений евангельских христиан-баптистов в поздне- и постсоветский период авторы выяснили, что «внутри конкретного религиозного сообщества — евангельских христиан-баптистов — были выработаны собственная субкультурная память и язык для интерпретации опыта истории...»[6].

Диссертационные исследования Бартова и Павловой, напротив, свидетельствуют о намерениях выйти из субкультурного языка к языку позитивистской историографии. Последняя, несмотря на все новации XX в., до сих пор остается «кормящим ландшафтом» специалистов-историков различных областей. Впрочем, такое сравнительно новое направление, как микроистория, должно быть все же упомянуто в данном случае: в обеих диссертациях присутствуют обширные пассажи, построенные на интервью и документах, отражающих опыт маленьких групп или даже одной верующей семьи.

Первая глава диссертации Бартова посвящена институциональным аспектам истории баптизма — распространению евангелической проповеди в традиционно православном тульском регионе и отношениям общин с государством. Вторая глава вводит читателя в мир повседневной жизни советских баптистов Тульской области: библейскому обучению, музыкальному служению, семейной и трудовой деятельности, подготовке служителей, отношениям к детям из верующих семей в школе, взаимоотношениям верующих друг с другом. Аналогичного плана придерживается Павлова в исследовании о баптистах Чувашии.

Оба историка чрезвычайно подробно описывают разделения между общинами, принадлежащими к официально зарегистрированному Совету евангельских христиан-баптистов, и так именуемыми «инициативниками», то есть общинами, отвергавшими любую зависимость от функционеров атеистического госу-

5. *Белякова Н., Френч Э.Л.* Богословие приличия: представления евангельских христиан-баптистов о внешнем виде женщин в поздне- и постсоветский период // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 165.

6. Там же.

дарства. Очевидно, что в данном случае напрямую затронута проблема идентичности русского протестантизма, тех ориентиров в прошлом, которые способны обогатить мотивации на путях, ведущих в будущее.

Большой интерес вызывают сюжеты преодоления общинами трудностей, искусственно создававшихся государством, а также тематика разрешения внутренних конфликтов малых сообществ в индифферентном — или же враждебном — социальном окружении.

Мы находимся в обществе, формирующем зачастую с нуля свои фамильные ценности, и так же, с нуля, дающем детям религиозное образование, которого начисто были лишены ближайшие предки этих детей. В связи с этим, надо полагать, проблема детства в Церкви, детства в среде верующих станет все больше привлекать внимание российских историков, религиоведов и антропологов. Удачным видится выделение в особый раздел диссертационного исследования Бартова проблематики жизни детей, годами находившихся «на грани» между христианской семьей и недружественным школьным коллективом.

Религиоведческое исследование внутренней жизни религиозных сообществ невозможно без предварительной работы историка-позитивиста. Например, выяснение аспектов внутренней, духовной жизни верующего-баптиста в атеистическом обществе едва ли возможно без знания круга чтения баптистов, реконструируемого как Павловой, так и Бартовым на собственном материале. Большое значение документальное историческое исследование имеет также для понимания традиций социализации в баптистских общинах, коммуникативных практик баптистов, сегодня успешно изучаемых социологами[7].

Остается пожелать авторам, сосредоточенным на региональной истории русского протестантизма, полнее использовать возможности, предоставляемые микроисторией. Публикация в одиннадцатом выпуске «Трудов...» выглядит заявкой на будущее исследование в этом жанре на материале верующего семейства или же локального общества верующих, рассмотренного в максимально доступной временной перспективе.

И. Семененко-Басин

7. *Миронова Е.И., Попов В.А.* Коммуникативные практики евангельских христиан-баптистов в период 1950–1980-х годов (на примере Тамбовского региона) // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 3 С. 364–373.